Полковник Елисѣев.

ПАРТИЗАН ШКУРО.

№ 2-й

Март 1955г.
Нью-Иорк.

В "ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ"

о Партизанѣ Ш к у р о, и разных горестях - его и других.....

/ брошюра №2-й - окончаніе /.

О ГОРЕСТНХ....

В СВОЕЙ СТАНИЦѢ.

Дома одна бабушка.Ей 70 лѣт.Вечером придут коровы,телята,гусята,поросята.Всѣм надо дать толк и порядок.По своим лѣтам ей слѣдовало бы заслуженно "сидѣть на печкѣ",а тут вот - необходимыя повседневныя заботы по казачьему хозяйству.

Жуткая доля "удовицы"......

Ея муж,наш дѣд,послѣ побѣдоносной Русско-Турецкой войны 1877-78г.г., сКавказским полком был размѣщен в Абхазіи.16-ть лѣт Царской дѣйствительной службы и - никакого отпуска "на родину".С подругами,верхом на лошадях в сѣдлах,"через Пашинку и Кавказскія горы",как разсказывала бабушка нам,маленьким своим внукам - они ѣздили "в Апхазію повидаться с мужьями".Ѣздили два раза."Пашинка",так называлась и при нас станица Баталпашинская.И когда дѣд вернулся домой 35-ти лѣтним казаком "на льготу",- в тот же год он был убит разбойниками в степи.

Нашему отцу было тогда 16 лѣт.Он был единственный у родителей.В то же время пожаром уничтожено болѣе пол-станицы.В огнѣ погибло и все наше хозяйство.Послѣ этого и началась жизнь "молодой удовицы",нашей бабушки, полное горя,труда и слез.

Натерпѣвшись жизненных невзгод,она настояла "учить дѣтей",т.е.своих внуков.За них то,"ученых",и был разстрѣлян наш 50-ти лѣтній отец три мѣсяца тому назад,так же в степи,но новыми разбойниками,большевиками.

Теперь,в домѣ - нѣт никого из мужчин-работников по казачьему хозяйству.

Старшій мой брат,Хорунжій - начальником мѣстнаго гарнизона по постановленію станичнаго сбора.

Младшій брат,Жорж,так же Хорунжій - по занятіи станицы частями Добровольческой Арміи,как и всѣ станичные офицеры,был мобилизован и зачислен в Алексѣевскій пѣхотный полк рядовым бойцом.Полк ведет упорные бои на подступах к станицѣ Тифлисской.Большевики занимают весь лѣвый берег Кубани и своим артиллерійским огнем разрушают станицу,унося казачьи жизни не считая ни пола,ни возраста.Мать,теперь,тоже,удовица - в степи убирает хлѣб.Отец засѣял 28 десятин /три с половиною пая казачьяго надѣла/ и их надо "убрать".Какая то добрая душа косилкою,безплатно,скосила "загон пшеницы"и теперь она,с тремя дочурками-подростками,вяжет ее,пшеницу,в снопы.

Вот почему,увидѣв меня так неожиданно прибывшаго послѣ 3-х мѣсячнаго отсутствія послѣ возстанія,да еще в невѣдомом для казачьяго глаза странном костюмѣ - бабушка горько-горько,без слез,заплакала.Слез у нея давно нѣт.За 35 лѣт своего вдовства,она,маленькая ростом,изсохла в трудѣ и заботах о семьѣ и по хозяйству и-выплакала полностью всѣ свои слезоньки.

Было послѣ-обѣденное время.Со старшим братом,"охлюпкю"на строевых конях,в простых станичных рубахах,выѣхали в степь на свой участок.Мать,увидѣв нас издали - она,вдова-страдалица,остановилась,оперлась на грабли и...заголосила - тяжко,гулко,с завываніем волчицы-матери,потерявшей своих дѣтенышей.

Было так тяжко и страшно от этого,неслыханнаго мною еще никогда,какого то грудного и надорваннаго гососа-плача матери.Она вся тряслась от плача и будто бы не замѣтила,когда мы под,ѣхали к ней.

Соскочив быстро с коня и держа его в поводу,я молча обнял ее,нашу дорогую и добрую мать,мать 12-ти дѣтей...а она,бѣдняжка,крупная женщина,всегда такая добрая ко всѣм людям,она,не говоря ни слова,всѣм своим тѣлом повисла у меня на груди и горючими слезами залила всю мою рубаху,нѣжно приговаривая:"сыночек мой...сыночек Федюшка..."

- " -

Послѣ возстанія,семья наша не знала о моей судьбѣ ровно два мѣсяца.Отец был разстрѣлян в тот же день.Мы с младшим братом,Хорунжим,с конным отрядом находились в степи,далеко от станицы,домой не вернулись и скрылись со станичнаго горизонта.Мой конь прибѣжал домой через два дня и без сѣдла.Его немедленно же реквизировали красные. Пошли догадки о моей судьбѣ с самыми фантастическими разсказами.И о том,что я жив - семья узнала только через два мѣсаца.

Вот послѣ каких переживаній,встрѣтила меня наша дорогая мать,теперь давно покойница.И вот почему,на моей сыновьей груди,она выплакивала и своего погибшаго мужа и радость встрѣчи с сыном.

Я всегда знал,что в горѣ,надо выплакаться.Всплакнул и я.Брат стоял рядом и лицо его передернулось прыгающимися гримасами.

Мать выплакалась и утихла.Вытерла концом платка слезы и подняла голову - глубоко-глубоко посмотрѣла мнѣ в глаза,видимо,что бы разсмотрѣть хорошенько.Потом взяла обѣими руками мою голову,стала цѣловать все лицо горячо,пылко,со страстью материнской любви.И потом уже тихо,спокойно спросила:"ну как ты мой сыночек там жил...?"

Бѣдныя матери!..надо вѣдь только понять все их горе!

И это может понять только тот,кто сам имѣет семью,дѣтей.

ВНОВЬ В СТАВРОПОЛѢ.

В первые дни послѣ занятія Ставрополя,боев совершенно не было за городом.Красные отошли на юг,к селу Татарка,бывшей станицѣ Ставропольскаго казачьяго полка времен Кавказской войны,и словно канули в неизвѣстность.

Город преобразился,стал ежедневно праздничным и жил,буквально,"на улицѣ".Большіе гурты праздничнаго люда,с утра и до поздней ночи,толпились у гостинницы,гдѣ помѣщался штаб Губернатора и у штаба Шкуро,на верхнем базарѣ.Там,на площади,формировались новыя части.Много было добровольцев из учащейся молодежи.Она,за оскорбленное чувство перед Родиной,просто,горѣла стремленіем к мести.

К штабу Шкуро прибыли добровольцы-крестьяне Московскаго и Донского сел,что под самым Ставрополем.Всѣ они были настоящіе солдаты дѣйствительной службы Великой войны 1914-17г.г.,бывшіе на Кавказском фронтѣ.Одѣты они были в защитныя гимнастерки и штаны.На головах соотвѣтственныя фуражки.Всѣ были без погон,но на фуражках красовались "бѣлыя ленточки".

Их было человѣк 250.Эту роту молодцов выстроил мѣстный поручик, видимо их же полка.Сам он в полуштатском костюмѣ,в лѣтней городской бѣлой рубахѣ,на которой были навѣсные погоны.Отойдя далеко от фронта, на его средину,он сам стал в положеніе "смирно"и,послѣ нѣкоторой паузы - громко,отчетливо скомандовал,слегка,словно рисуясь перед толпою словами так ему дорогой и пріятной команды:

"Рот-та!....Равняйсь!

"Смир-р-но! Ружья на-а пле-чо!"

И эти солдаты,м.б.,даже,нѣкоторые из них вчерашніе мелкіе большевики но - получившіе воинское воспитаніе в Императорской Арміи - они, словно соскучившись "по-порядку" - они так молодецки сдѣлали свои ружейные пріемы,что называется,"с хрястом",что многосотенная толпа людей,преимущественно женщин,дружно зааплодировала им.

Вот тут то нужно было учесть настроеніе солдатской массы,психологію души русскаго мужика-землледѣльца.Они так горѣли желаніем загнать большевиков в самое "тар-тарары",что любо было на них смотрѣть.

Но,через нѣсколько дней пыл их остыл из-за придирчивой дисциплины и что им приказали одѣть погоны и влиться в какой то "офицерскій полк"!

И они разошлись по своим домам:

- " -

Во дворѣ штаба Шкуро,в зданіи гимназіи,всегда стояли осѣдланные кони его Конвоя.Казаки по вечерам пѣли пѣсни и танцевали "лезгинку". Всегда пребывал здѣсь народ и влюбленно и благодарно смотрѣл на казаков,на своих избавителей.Появленіе Шкуро всегда вызывало бурныя оваціи.Но ни он лично,ни его казаки - не воспринимали это,как что то особенно заслуженное.И Шкуро и его казаков рѣдко было встрѣтить в городѣ.Это еще болѣе интриговало жителей и создавало глубокое уваженіе к ним.

В один вечер,когда его ординарцы пѣли пѣсни - к ним вышел Шкуро. Казаки быстро прекратили пѣніе,урядник скомандовал "смирно".Шкуро скромно поздоровался и вошел в круг.Пѣсни продолжались.Пѣл и Шкуро. Потом казаки "запѣли лезгинку".И,на удивленіе всѣх посторонних зрителей - Шкуро пустился в танец.

Фурор был исключительный.

Так рождались "Имя и Слава Шкуро".

- " -

Неожиданно красныя перешли в наступленіе на Ставрополь.Их снаряды разрывались над городом,который уже привык к мирной и пріятной жизни - город вздрогнул.

Шкуро и здѣсь нашелюя: он выслал сотню Есаула Зеленскаго казака ст. Расшеватской от 1-го Черноморскаго полка, которой приказано с пѣснями пройти по главным улицам города, что бы показать жителям, что - "на фронтѣ все спокойно".

И дѣйствительно - жители, очарованные дивными пѣнiем Черноморских казаков, в своих пѣснях несравнимых ни с кѣм - они с радостью и с вожделенiем смотрѣли на них под разрывы шрапнелей красных. Сам же Шкуро немедленно же поскакал на фронт у окраин города и приказал передать голосом по боевым цѣпям, что - "среди них Шкуро".

Атака была быстро отбита.

В госпиталѣ много раненых этого боя. Много раненых мѣстных студентов, гимназистов и др. учащейся молодежи, только "вчера" бывших штатских, а теперь, вот, израненных. Возлѣ них, с неостывшими еще слезами на глазах, но теперь радостных - сидят матери, сестры, невѣсты. Много мѣстных сестер милосердiя.

Велики идеи и дѣла "ОСВОБОДИТЕЛЕЙ".

Золотая молодежь добровольно одѣла на себя "терновый вѣнец" ради освобожденiя Россiи.

ПОД-ЕСАУЛ СОЛОЦКIЙ.

Отряд Шкуро переименован во "2-ю Кубанскую казачью дивизiю". Командиром Лабинской бригады числился Под. Есау Солоцкiй, совершивший поход со Шкуро. Я познакомился с этим очень интересным Кубанским казаком.

Он с высшим образованiем, полученным за границею. Кажется - юрист. Сейчас же он очень стильный казак-линеец и, безусловно, геройскiй Кубанскiй офицер.

В темно-сѣрой "дачковой" черкескѣ, в хорошем, скромном по отдѣлкѣ серебром, "под горца" холодном оружiи, с густою черною бородою подстриженною "по-черкески", но с молодым лицом и живыми умными карими глазами. По внѣшнему виду - очень солиден. Издали - словно генерал. К этому импонировала борода, хотя ему м.б. чуть свыше 30-ти лѣт.

Под ним дивный, свѣтло-гнѣдой масти, с черным хвостом и гривою, живой как ртуть, кабардинец. И сѣдок и лошадь - украшают один другого.

Солоцкiй очень находчив в разговорѣ, живой в нем. К большевикам питает психологическую ненависть, и такую, какую ~~ненавидит~~ питает земледѣлец к разным сорным травам, поросшим в его пшеницѣ.

"Этот бурьян надо вырвать с корнем, что бы пшеница была бы чистою и полезною" - говорит он.

Выразив нам, приблизительно, такую мысль, и бросив на нас быстрый свой орлиный взгляд - он молодецки сѣл в сѣдло, привычно, правою рукою с плетью, быстро подобрал под себя полы черкески. Его кабардинец немедленно же "заегозил" под ним, прося повода.

Солоцкiй, как аристократ - он в желтых замшевых перчатках, но чисто "по-горски" - с изящною плетью в рукѣ, служащею ему только для украшенiя.

У него в крови, безусловно, есть много черкесскаго.

Козырнув нам со сложенною плетью в рукѣ - широкой рысью своего горячаго коня - двинулся он к бригадѣ родных Лабинцев.

Он совершенно культурный человѣк и точно знает - что он хочет.

Не могло быть сомнѣнія,что - это нарождался видный Герой Кубани.

Через нѣсколько дней,у горы Недреманной,что ниже Ставрополя,разрывом шрапнели красных - он был убит на-повал.....

Кисмет /судьба/.....

ЕЩЕ О ШКУРО.

Неожиданно,и на удивленіе всѣх,Шкуро сдал свою дивизію Полковнику Улагаю и остался не у дѣл.
Уж был занят Екатеринодар и он спѣшно выѣхал туда.Вернулся скоро. Послѣ "смѣщенія" - жители Ставрополя впервые видят его на Воронцовском Проспектѣ совершенно одного,как бы прогуливающагося.У него явно грустное лицо и это всѣм понятно - почему?

Вот как описывает Генерал Деникин в своем трудѣ "Очерки Русской смуты - почему был устранен от своей дивизіи Полковник Шкуро:

"В Тихорѣцкую,куда пріѣхал Шкуро представиться и заявить о своем подчиненіи - я первый раз увидѣл этого офицера,котораго Кубань долго считала своим Національным Героем.Тогда только начиналась еще восходящая линія его карьеры и слагались первыя легенды....

Молодой,нервный,веселый,безпечный,подкупающій своею удалью и безшабашностью - словом - тип настоящаго партизана.
Отряд его имѣл состав,приблизительно,четырех полков,и потому я обѣщал Шкуро - послѣ реорганизаціи и снабженія его артиллеріей и технической частью - развернуть отряд в дивизію,сохранив за ним командованіе.Но прошло нѣсколько дней и из Ставрополя стали поступать тревожныя сведенія.

Отряд Шкуро,отличный для набѣгов,был мало пригоден для длительнаго боя на подступах к Ставрополю.
Партизаны кутили - больше всѣх сам Шкуро - не раз обижали населеніе,подѣлили склады....
"Старики"-кубанцы ворчали:"не для того они шли в Отряд,что бы защищать буржуев"....

Поддаваясь обоянію своего пылкаго Начальника,они,в то же время,скептически относились к его молодости и житейскому опыту.И до того,что не ясно было - кто над кѣм верховодит?

Кубанскій Атаман /Полковник Филимонов/ отнесся так же с сомнѣніем к Отряду.В результатѣ - в Ставрополь был командирован вернувшійся послѣ излѣченія ран,полученных в "Первом походѣ",достойнѣйшій Полковник Улагай,и принял дивизію,получившей потом наименованіе "2-й Кубанской".
Шкуро,хотя и с нѣкоторою обидою,согласился стать в ней Бригадным Командиром.
Через нѣкоторое время,по выдѣленію наиболѣе безпокойных казаков Баталпашинскаго отдѣла в "Кубанскую Партизанскую отдѣльную бригаду"- Шкуро получил с ней самостоятельную задачу - дѣйствовать

на флангѣ Добровольческой Арміи и поднять за-Кубанскіе отдѣлы".

——— - ——— /том 3-й,стр.188 и 189/.

Сам Шкуро молчал,но среди его ближайших офицеров, и в городѣ, ходили упорные слухи,что:будучи в клубѣ на одном городском ужинѣ,он сказал рѣчь - что он борется за 8-ми часовой рабочій день и за Учредительное Собраніе.Это непонравилось Командующему Добровольческой Арміей Генералу Деникину и Шкуро был отрѣшен от своего Отряда.

В том же томѣ своего труда и на тѣх же страницах,Генерал Деникин, как бы,противорѣчить своим доводам и о самом Полковникѣ Шкуро и о его Отрядѣ.Вот что он пишет о них:

"Ставрополь ликовал недолго.На третій день послѣ освобожденія, опомнившіеся от испуга большевитскіе отряды,повели наступленіе на город с трех сторон,подойдя к его предмѣстью.Казаки Шкуро и вновь сформированный из Ставропольских офицеров"3-й Офицерскій полк" - с трудом отбил наступленіе.

12 іюля положеніе было грозное и требовало переброски туда с главнаго,Екатеринодарскаго,направленія полк с батареей и броневики.Но Шкуро удалось отбросить большевиков за Кубань.

В районѣ Ставрополя наступило затишье,которое было нарушено 18 іюля,когда с юга и востока на город вновь повели наступленіе красноармейцы,силами до 10 тысяч,при 6 орудіях.

И на этот раз,Партизаны,подкрепленные частями Генерала Боровскаго/Улагаевскій пластунскій баталіон из состав 2-й пѣхотной дивизіи принимал главное участіе/,послѣ 10-ти дневных боев - - разбил противника,преслѣдуя его в обоих направленіях верст на 40.

/т.3,стр.188 и 189/.

Это второе повѣствованіе Генерала Деникина,как будто,исключает первое.

Что бы дать нѣкоторое представленіе "кто таков Шкуро?" - скажу о нем кратко,что знаю.

Он казак станицы Пашковской Екатеринодарскаго отдѣла.По окончаніи Кадетскаго корпуса - поступил в Казачью сотню юнкеров Николаевскаго военнаго училища в Петербургѣ,которое окончил в 1908 году и Хорунжим вышел в 1-й Уманскій,Бригадира Головатаго,полк родного Войска,в Карс.Скоро перевелся в 1-й Екатеринодарскій,Кошевого Атамана Чепѣги,полк,но перед войною 1914 года,в чинѣ Сотника,вышел в отставку.С началом войны призван был в строй.На фронтѣ образовал Партизанскій отряд.Послѣ революціи 1917 года,его Отряд,состоявшій из двух сотен казаков - был отправлен с Западнаго фронта в Персію, в Отдѣльный Кавалерійскій корпус Генерала Баратова.Всѣ части этого корпуса,в большей своей части состоявшіе из Кубанских полков - на родину,на Кубань,вернулись в мартѣ мѣсяцѣ 1918 года,когда Армія Генерала Корнилова и Кубанскіе Правительственные отряды были в за-Кубаньѣ.Войсковой Старшина Шкуро ,персонально,остановился в Кисловодскѣ.Оттуда и началась его героическая эпоха,о которой ведется здѣсь разсказ.

Он сын офицера,в тѣ годы - в отставкѣ Войскового Старшины Шкура.

ПОСЛѢДНЯЯ ВСТРѢЧА СО ШКУРО. В СТИХИИ НЕПРИЯТНОСТЕЙ. НАЛЕТ КРАСНОЙ КОННИЦЫ НА СТАНИЦУ КАВКАЗСКУЮ.

Алексѣевскій Партизанскій пѣхотный полк,в который был мобилизирован наш меньшій брат Георгій,Хорунжій 2-го Черноморскаго полка Великой войны,из Екатеринодарскаго направленія,был переброшен в Ставрополь.Завтра он выступит на юг,под Недреманную гору,которую нужно взять от красных.

Брат вернулся с полком из Персіи 7 марта 1918г.,19 марта вспыхнуло наше возстаніе,24 марта оно было ликвидировано и с тѣх пор я его не видѣл около 5 мѣсяцев.Высокій,стройный,плечистый,блондин с прямым профилем и правильными чертами лица - он был настоящій теперь мужчина-воин.Он возмужал.Возмужал внепріятностях,в горестях и кровавых боях своего новаго полка.Он в "солдатском полку" уже командир взвода,хотя - весь полк состоит из Кубанских мобилизованных казаков и только Командный состав - Добровольческій.

С ним нѣсколько его новых друзей,офицеров не казаков полка,с которыми мы вмѣстѣ провели весь вечер в дивном Ставропольском городском саду.

Утром полк выступил на фронт.

- " -

Наш Партизанскій отряд Есаула Мельникова формировался медленно. Причина:не было казаков.Из частей Шкуро казаков брать было нельзя, да их и не давали.Набирать же можно было только из станиц и- добровольцев.

С урядником станицы Темнолѣсской,на чужом конѣ,скачем в его станицу "за добровольцами-казаками"в свой отряд.Перед самою станицею, возлѣ села Татарка,встрѣчаю быстро несущуюся "тачанку"с группою офицеров,друзей брата Алексѣевскаго полка,раненых и спѣшивших в Ставрополь.

"Как брат?" - спрашиваю их на ходу.

Они замялись с отвѣтом.

"Ранен то же..." - несмѣло отвѣчает ктотто из них.

"Тяжело?...нѣт?!" - тревожно окликаю их,повернувшись в сѣдлѣ.

"Да так...сильнѣе нас.." -кричит кто то и - они переглянулись между собою.

"Тяжело??" - кричу им вслѣд.

"Да...! тяжело...! и Жорж уже в Ставрополѣ!"- кричит мнѣ старшій из них.

Брат тяжело ранен,но - служба прежде всего.

- " -

В Темнолѣсской казаков нѣт.Всѣ мобилизованы.Скачем дальше в станицу Екатерининскую.Дорогу пересѣкает болотистый ручеек.В нем застряла маленькая плохонькая легковая машина.Казаки,спѣшившись,возятся с нею.На бережку,на чурбанѣ,сидит Полковник Шкуро.Он очень грустный.Соскочив с коня - я подошел к нему.Он,будто,рад,что есть возможность,хоть кому-либо,излить свою горечь,печаль,обиду.

При нем нѣт и одного офицера.Он торопится в Ставрополь,что бы там,и как можно скорѣе,разрѣшить "свой вопрос",который таков,по его словам:

- со своей Партизанской бригадой,состоящей исключительно из казаков-хоперцев - он прорвет фронт красных в районѣ Невынномысской, вторгнется в Баталпашинскій отдѣл и там поднимет "на-ноги" всѣх казаков,черкесов,осетин,карачаевцев и ближайшія станицы Пятигорскаго отдѣла Терскаго Войска;потом он будет дѣйствовать в тылу у красных,чѣм и облегчит боевыя операціи частям Добровольческой Арміи.

Говорил он все это с жаром и с полною увѣренностью в успѣхѣ. Слушая его,нельзя было не заразиться этим интересным военно-боевым риском.

"Плюньте на свой отряд,Под-Есаул,и идите ко мнѣ!У меня так мало офицеров!Сразу даю Вам в командованіе сотню,а там - по способностям,"закончил он.

Есаул Мельников формировал Партизанскій казачій отряд в двѣ сотни с разрѣшенія Шкуро,как его ближайшій и довѣрительный офицер,у котораго я уже нахожусь в подчиненіи,хотя и чисто дружеском,о чем здѣсь же докладываю ему.

"Я Сашу уговорю отпустить Вас ко мнѣ.Повторяю - у меня так мало офицеров,а кадровых - совсѣм нѣт" - дружелюбно говорит он.

Я даю согласіе но,к слову,добавляю,что у меня нѣт собственнаго коня,т.к.обоих реквизировали красные.

На мое удивленіе,Шкуро сразу же,как то,сконфузился и грустно отвѣтил:

"мой отряд небольшой;денег нѣт;многіе казаки так же без лошадей и в поход выступают "на мажарах",как ѣздящая пѣхота..."

В этом отвѣтѣ Шкуро было много жути.Видимо,Главное Командованіе, т.е.,Генерал Деникин,не вѣрил в успѣх прорыва фронта красных Отрядом Шкуро.И видимо - Шкуро,получив отказ,и не субсидируемый деньгами и необходимым вооруженіем,как и конским составом - шел на личный риск,вѣря в своих казаков-партизан,совершивших с ним тяжелый поход, как и вѣрил в тѣ внутреннія казачьи силы,которыя были в зонѣ красных владѣній.

Строки Генерала Деникина,приведенныя мною выше - только подтверждают мое личное предположеніе,что Шкуро - шел на личный риск,риск прорыва краснаго фронта и,м.б. - вопреки желанія Главнаго Командованія.

Повторяю эти строки Генерала Деникина:

"....Шкуро,хотя и с нѣкоторою обидою - согласился стать в ней /т.е. - в своей же дивизіи,Ф.Е./ Бригадным Командиром.
Через нѣкоторое время,по выдѣленію болѣе безпокойных казаков Баталпашинскаго отдѣла в "Кубанскую партизанскую отдѣльную бригаду" - Шкуро получил с ней самостоятельную задачу - дѣйствовать на флангѣ Добровольческой Арміи и поднять Закубанскія станицы". /стр.188,том 3-й - Очерки Русской смуты/.

Здѣсь не сказано,что Шкуро поручено "прорвать фронт красных и вторгнуться в Баталпашинскій отдѣл".т.е. - в тыл красным,а сказано - что"он получил самостоятельную задачу дѣйствовать на флангѣ Добровольческой Арміи и поднять Закубанскія станицы",видимо,когда общій фронт войдет в за-Кубаньѣ.А если его бригада будет дѣйствовать на флангѣ,на ряду с общим фронтом,слѣдовательно,никаких особенных

денежных субсидій,хотя бы на укомплектованіе ея конским составом -
- надобностей не вызывает.

И можно предполагать,что он,оскорбленный и неоцѣненный за свой, безусловно,смѣлый и рискованный поход от подножія Кавказских гор, через сплошной массив красных войск,в сѣверное Ставрополье - теперь он воспользовался тѣм,что ему дали самостоятельную задачу - рѣшил провести ее так,как он понимал.

Сильная Сѣверо-Кавказская красная армія занимала к этому времени всю лѣвобережную Кубань,весь район сѣвернѣе Армавира,и все,что было восточнѣе Ставрополя до самаго Каспійскаго моря.Желѣзно-дорожная магистраль,от раз,ѣзда Гулькевичи,на лѣвом берегу Кубани,что в 7 верстах от узловой Кавказской станціи,через Армавир,Невинномысскую,Минеральные воды и дальше по всей Терской области - была в руках красных. Многочисленные красные бронепоѣзда курсировали по ней безпрепятственно,охраняя свои базы.Шкуро надо было пересѣчь эту магистраль,у котораго часть Отряда была "на мажарах"....

И Шкуро прорвался через эту магистраль,вторгся в Баталпашинскій отдѣл и,буквально,поголовно поднял "на-ноги" всегда лихих и молодецких хоперцев.Образовались там немедленно же отдѣльные Черкесскіе, Осетинскіе,Карачаевскіе отряды.Присоединились Терскіе казаки ближайших станиц.Его Отряд развернулся и назвался - "1-я Кавказская казачья дивизія",не считая станичных ополченій.Всѣ силы Шкуро были изолированы от частей и общаго фронта Добровольческой Арміи,теперь состоящей в наибольшей своей численности из Кубанских дивизій и Пластунских бригад.

К этому времени,Таманская красная армія,пройдя форсированным маршем по берегу Черчаго моря от Новороссійска до Туапсе,вытѣснила оттуда Грузинскія части,повернула на восток и так же вытѣснила из Майкопа и его района 1-ю Кубанскую казачью дивизію Генерала Покровскаго, чѣм надолгое время отрѣзала отряды Шкуро от общаго фронта главных сил.

По схемѣ боевого фронта ГЕнерала Деникина,помѣщеннаго в томѣ №4 - общій район,занятый Шкуро,являлся изолированным оазисом в треугольникѣ между Кисловодском,Невинномысской и станицей Лабинской и офиціально обозначался на картѣ: "Отряды Шкуро".

В тот період времени,1-я Конная дивизія Генерала Врангеля дѣйствовала против станицы Михайловской Лабинскаго отдѣла.Юго-западнѣе ея - 1-я Кубанская дивизія Генерала Покровскаго.18 сентября 1918г. красные вновь захватили Армавир,потом Ставрополь,и Шкуро,со своими отрядами находился от нас гдѣ то далеко-далеко в горах,как бы в "безвоздушном пространствѣ",не имѣя живой связи,даже,и с ближайшими частями Бѣлых войск.

Об этом героическом періодѣ самаго Шкуро и его доблестных полках и отдѣльных отрядах - никто еще не написал и одного слова.

Полковнику Шкуро было тогда чуть выше 30-ти лѣт.

"Денег нѣт...лошадей запасных нѣт...спѣшить казака и дать Вам, Под-Есаул,его коня - я не имѣю моральнаго права" - спокойно и грустно сказал Шкуро мнѣ и развел руками,словно расписавшись в полной своей безпомощности.

Казаки вытянули из тины его автомобильчик,он быстро на нем двинулся на сѣвер,в Ставрополь,а я на юг,в станицу Екатерининскую.

Не оказалось казаков и в этой станицѣ.Всѣ были уже мобилизованы, иль добровольно ушли на фронт,который был недалеко от станицы.
Мнѣ стало грустно.И было грустно еще от того,что обѣ эти станицы - Темнолѣсская и Екатерининская - были очень бѣдны и совсѣм не были похожи на наши,цвѣтущія богатством,равнинныя станицы.

Я не думал,что есть на Кубани казаки,так бѣдно живущіе.

- " -

Переночевав в Екатерининской - ускоренным перемѣнным аллюром возвращаюсь в Ставрополь.У военнаго госпиталя,отправив урядника,вошел во внутрь.Сестра милосердія указала мнѣ гдѣ лежит Хорунжій Елисѣев.
С ужасом вижу,как брат,лежа на спинѣ,скорчив ноги в колѣнях,как маятник качается,переваливаясь с бока-на-бок.Лицо его черное,безжизненное и худое.Глаза впалые и прямой его нос,сдѣлался большим.Крупный,широкоплечій,былой богатырь тѣлом и здоровьем,в лазаретнем грязно-холщевом бѣльѣ - он выглядѣл несчастным и безпомощным.Я цѣлую его в сухіе губы и спрашиваю:
"Как?"
"Горит...",чуть слышно тянет он,указывая на живот.
"Пуля ударила под правую мышку,..с Недреманной горы....с верху...
...и застряла гдѣ то внутри"... тянет он.

Бѣгу к старшему врачу,называю себя и спрашиваю о степени раненія брата.
"Вы его родной брат?",переспрашивает доктор и получив подтвержденіе,добавляет:
"Есть ли еще родственники у раненаго?"
Отвѣчаю утвердительно.
"Раненіе смертельное..пуля задѣла брюшину и осталась там.Ему жить осталось немного.Вызывайте родственников попрощаться"...
-выложил мнѣ все это доктор.

Стоить ли писать о моем душевном состояніи?!

Дать телеграмму в станицу для вызова своих старушек,с указаніем причины - знаю,что это совсѣм "убьет" их несчастных,только недавно потерявших нашего отца.
Обо всем,совершенно откровенно говорю своему Начальнику и другу Есаулу Сашѣ Мельникову и он немедленно же дает мнѣ отпуск в станицу, что бы лично,и осторожно передать эту печальную вѣсть и привезти сюда бабушку и мать.

С первым же поѣздом спѣшу в станицу.Пріѣзжаю ночью.Осторожно вѣдаю,что Жорж ранен хотя и тяжело,но не опасно.За ним нужен "уход" родных.И уговариваю обѣих несчастных женщин-старушек ѣхать немедленно же в Ставрополь,ночью же.
И только старшему брату разсказал всю правду.

Отправив их - в 2 часа ночи вернулся в дом и заснул тяжелым мертвым сном.

Сквозь сон слышу церковный набатный звон.Слышу,но не могу понять - так ли это?иль это во снѣ мнѣ грезиться?Тѣм болѣе только что начался пред,утреній разсвѣт.

Самая старшая из трех сестренок,теперь оставшаяся "главою дома",
15-ти лѣтняя гимназистка Надюша,быстро вскакивает ко мнѣ в спальню и тревожно вскрикивает:

"Федя!бьют в набат!...навѣрное красные напали на станицу!..."

Вскакиваю с постели,быстро одѣваюсь,хватаю карабин и на братовой кабардинской кобылицѣ - скачу на площадь,в штаб гарнизона.Там,от брата узнаю,что,конница красных,силою до 200 человѣк,переправившись в брод через Кубань далеко восточнѣе станицы,сбила посты,ворвалась уже в станицу,подожгла ее в нѣскольких мѣстах,заняла станичный Гетмановскій желѣзно-дорожный раз,ѣзд и разбившись на партіи - бросилась по улицам станицы с криками -

- смерть казакам!...

Гарнизон станицы состоял из сотни мѣстных старых пѣших казаков, одного взвода таких же пѣших казаков станицы Ильинской,взвода старых конных казаков под командованіем стараго Кавказца Под-Есаула Храмова и офицерскаго взвода Дроздовскаво полка с двумя ручными пулеметами.Всего около 150 человѣк.

Населеніе станицы,привыкшее к тревогѣ - всегда было "на-чеку". Оно быстро взяло лошадей в хомуты,бросило готовые узлы всякаго своего добра на мажары и вскачь бросилось на сѣвер,в степь.Отправились больше женщины и дѣти,а мужчины бросились в сараи,в сады,что бы ждать и защищать свое хозяйство.

Головной дозор красных вскочил уже на церковную площадь и тут же был убит.Пластуны мѣстнаго офицера,Под-Есаула Бондаренко,скорым шагом двинулись к Гетмановскому раз,ѣзду,что бы возстановить связь со Ставрополем,а главное - со станціей Кавказской,гдѣ находился штаб Дроздовскаго полка,гарнизон которому был подчинен.Конница Храмова бросилась на восток .И началась настоящая охота на ворвавшихся красных.

Нѣкоторые казаки,застигнутые врасплох,остались в своих дворах в районѣ красных.Урядник и Георгіевскій кавалер 2-х степеней Великой войны Яшка Казанов,из-за плетня,из винтовки "ссадил" с коней 2-х красноармейцев.Один старик,из охотничьяго ружья,так же "из-за плетня" - ссадил третьяго,схватил его винтовку и присоединился к своим.Со старым вахмистром Наумовым,старовѣром,участником подавленія в Китаѣ в 1900 г. "боксерскаго возстанія" - скачем по самой крайней улицѣ к Кубани,что "по-над-скосогоріем".Здѣсь уже прошла "конница"/один взвод/ храбраго Храмова.В разных мѣстах лежали свыше десяти зарубленных красноармейцев и столько же убитые пулями их лошадей.Красноармейцы всѣ очень окровавлены и лежат в неестественно жутких позах.Всѣ они молоды,не старше 25 лѣт,хорошо одѣтые в военную,защитнаго цвѣта,форму одежды старой Арміи.Один конь рухнул убитым на узком тротуарѣ между акаціей и плетнем.Тут же и его хозяин красноармеец:их кто то "ссадил" в упор из-за плетня,буквально защищая - "свой порог и угол".

Горят дома,сараи,на гумнах немолоченый хлѣб в снопах....Пламя так красиво и методично,по сухому плетню,распространяется к очень богатому дому "под желѣзом",и если плетень не оттянуть,то через 10-20 минут загорится и этот нарядный казачій "голубой дом",покинутый всѣми.. Мы вскакиваем во двор,спѣшиваемся,ломаем плетень,оттягиваем его в сторону и этим обрываем движеніе так "нарядного пламени",которое в своей ненасытности - с,ѣдает все на своем пути.

Жутко и так жалко было смотрѣть на горящее казачье добро опустѣвших дворов.И никакой и ни откуда помощи и защиты!Всѣ бѣжали из станицы,бросив все свое добро и спасая лишь свою жизнь.

Жизнь-жизнь!....самое дорогое для человѣка - это жизнь.А остальное - это не важно.

Ни на улицах,ни во дворах - ни души.Даже и собаки,как всегда,убѣжали с хозяевами "в степь".

Часам к 8-ми утра - красные были сброшены "под кручу".Станица лежит на очень высоком и обрывистом правом берегу Кубани,за которым,к самой рѣкѣ,широко раскинуты плодороднѣйшiе сады казаков-виноградников жерделы,яблок,слив,груш-"барганот" и др.фруктовых деревьев.
Красные ушли тѣм же бродом,через который и пришли.
Гарнизон стал подсчитывать "раны".
На улицах подобраны зарубленными:
- двѣ казачки,
- один мальчик-казачек,
- одна дѣвочка-казачка,
- до десятка стариков-казаков,
- в конницѣ Храмова,в упор,убит юнкер и
- в Дроздовском взводѣ ранено три офицера.

На улицах станицы валялось 14 зарубленных красноармейцев и свыше десятка их лошадей.

Старики приказали мѣстным мужикам,сочувствовавшим красным,похоронить убитых красноармейцев "гдѣ они хотят,но только не на станичном кладбищѣ".

К ночи жители вернулись в свои дома и...одни оплакивали своих погибших родных и близких,а другiе - снесенное огнем свое хозяйство, нажитое десятками лѣт.

Этот набѣг красных,своею дерзкою смѣлостью и варварством,сильно напоминал набѣги горцев на казачьи станицы времен Кавказской войны. Набѣг этот для красных был исключительно удачным.Такое их молодечество,для нас,было мало понятным и никак не вязалось с их общей распущенностью и недисциплинированностью.Но это было выяснено в тот же день:весь отряд был пьян.
В их районѣ,тут же у станицы,только на лѣвом берегу Кубани,был винокуренный завод Лейбо.Перед набѣгом ими было выпито много.Это разсказал захваченный в плѣн черкес.Кромѣ того,ото всѣх трупов убитых разил тошнотворный запах спирта.
Характерный штрих:черкес заявил,что он был мобилизован красными. Наши Кубанскiе черкесы почти поголовно были "бѣлые".М.б.этот черкес и был "красным",но казаки этого не допускали и смотрѣли на него как на несчастную жертву,и старались,даже,не огорчать его излишними допросами,угощали табаком и весело,по-кунацки,улыбались.
Улыбался и плѣнный черкес.

- * -

Старшiй наш брат взял на сутки отпуск у Командира Дроздовскаго полка,коему был подчинен гарнизон и,на 2-й же день,мы спѣшно выѣхали в Ставрополь,что бы застать еще в живых меньшаго брата.
В госпиталѣ,у его кровати - бабушка и мать.Обѣ они заплаканы.Жорж попрежнему "качался"на спинѣ.Наш прiѣзд,старших братьев,его обрадовал,но свою радость он выразил только слабою и безпомощною улыбкою своих,всегда веселых,глаз.У его смертнаго одра теперь собралась вся наша взрослая половина семьи.

Секретно от несчастных женщин,мы,братья,обратились к доктору - сказать нам истинную правду.Он жмет плечами и говорит:
"раненіе смертельное...задѣта брюшина...он все время лежит со льдом...бывают случаи,что "выживают",но - я ручаться не могу".

Мертвая жуть вошла в наши души.Но жизнь и служба - должны итти своим чередом.

Заплаканная мать и поколебленный в своем спокойствіи брат - выѣхали обратно в станицу,я на службу,а у кровати умирающего - осталась маленькая сухенькая умная и энергичная одна наша любимая Бабушка,что бы воочію перенести,уж незнаю,какой по очереди удар в своей долгой горемычной жизни.....

- " -

СТАНИЧНЫЯ НАСТРОЕНІЯ.

По пути в Ставрополь,в горестных своих думах о братѣ - старшій наш брат Андрей - повѣдал и свои разныя служебныя горести.

В станицѣ стоял офицерскій взвод Дроздовскаго полка,взвод артиллеріи и часть обозов полка.И вот,чины этих частей,вели себя в станицѣ - или как дома,или как завоеватели.К брату,как к Начальнику гарнизона,часто обращались старики и казачки - прося защиты от произвола.

Чины Добровольческой Арміи считали,что населеніе станицы должно кормить их безплатно.Г.г.офицеры требовали ежедневно к обѣду жареных кур.Они требовали себѣ лучшую комнату в домѣ и хорошую постель.

Кто хорошо знает станичный казачій быт,тот нисколько не удивится - как все это должно было отразиться на казачьей обывательской психологіи.

Казаки народ добрый и хлѣбосольный.Для гостя - казачка сварит яичек,достанет лучших"соленій" из свего обильнаго погреба,зарѣжет и зажарит курочку.Казак отведет гостю лучшую свою комнату и скажет своей женѣ-подруженькѣ - дать гостю свои "пуховики".

Это все для гостя,для хорошаго и дорогого гостя.Но попробуй у казачки,или у казака "потребовать" что-да-нибудь?!Краюху-ль хлѣба,ночлег -ли,иль ничего нестоящій казаку арбуз!

Тогда казак поднимется "на-дыбы".И он не только что ничего не даст,но такого гостя выгонит в шею со своего двора.

Кур казаки рѣзали только к Годовым Праздникам,иль к торжественным дням своей семьи.Казачьи семьи большія,всѣ ѣдят много и одной курицей не обойдешься. А тут требуют их ежедневно.

Да если бы казачкѣ за них платили бы деньги,то и тогда она никогда не согласилась бы рѣзать своих кур "подряд".

Всякая казачка знает всѣх своих кур "в лицо",хотя их у нея нѣсколько десятков,а м.б.и болѣе сотни.Она знает сколько лѣт каждой курицѣ.Она знает сколько каждая из них дает яиц,т.е. - хороша ли она, "сносная",иль нѣт.Она знает какая из них хорошая "квочка",и какая плохая.И она рѣжет к "Велику Дню" только тѣх,которыя "похуже",т.е. - "не сносныя",иль - "непосѣды".И в эти ея разсчетливыя прерогативы куринаго хозяйства - не может вступить,даже,и любимый муж.Это ея "святая святых".А тут - "хучь он и ахвицер,но салдацкій,и іш-по требует курятину кажний день..." - жалуется она брату,главѣ казачьих войск своей станицы,как единств нному реальному защитнику ея добра.

Станица загомонила....

Почти каждый казак,мягко выражаясь,дѣлает легкія репрессіи своей женѣ за непослушаніе.Отец и мать дѣлают это над своими дѣтьми,даже, и женатыми.Всѣ старшіе в лѣтах,на улицѣ,иль в степи,за разныя шалости дѣлаю это над подростками,не считаясь - свой ли он,иль чужой.Всѣ это знают,даже,одобряют,сознавая,что это есть наша казачья патріархальность,на чем зиждятся устои Казачества.Всѣ знают,что все это дѣлается для того,что бы из каждаго сдѣлать достойнаго человѣка.Жаловаться на это другим,родителям - считается стыдным и недостойным имени казачества.Кромѣ того,от родителей,или от старшаго брата - может получиться и "надбавка"... Но,вот,попробуй толкнуть замужнюю казачку,хотя бы и молодую,иль женатаго казака,хотя ты был бы и офицер,а тѣм болѣе "солдатскій"!?

Тогда у казаков возопіют всѣ стѣны к защитѣ казачьей чести и достоинства казачьяго.

Но толкнуть старика,которому уже свыше 40 лѣт,у котораго есть уже внуки,у котораго уже сын в строю!?...

Это совершенно недопустимо.Казак может схватить вилы,а казачка коромысла и...горе будет тогда обидчику!"

Так вот - "из-за курицы" - один солдатскій офицер толкнул старика Алексѣя Гораздюка.

Двѣ фамиліи Гораздюк - особенно молодецкія и хозяйственные казаки в станицѣ.У этих 2-х братьев-стариков есть уже внуки.У старшаго - первый сын вернулся урядником из Конвоя Его Величества.Они были нашими сосѣдями "по дворам,в задах".

В длинном бешметѣ,застегнутым на всѣ крючки,с положенным "по-стариковски"костылем,пришел старик Гораздюк к брату с жалобой.Его костюм говорил за то,что он пришел "спеціально" и „офиціально" ,по-дѣлу.

"Андрей Иванович,што ка эта такоя?!што эта за-порядки?!У мінѣ два сына отслужили "в первай палку",а он мінѣ,этат салдацкій офицер толкайтѣ/т.е.,толчком нанес удар/,говорит он,чисто,"по-линейски".

Было и еще нѣсколько случаев.Приводится характерные.

Все это доставляло брату большія непріятности.Приходилось долго и резонно говорить и с содатскими офицерами и одновременно уговаривать стариков - быть болѣе снисходительными с постояльцами.

Брата в станицѣ очень уважали за его доброту и разсудительность, почему эти конфликты легко улаживались и он о них разсказывал мнѣ,в дорогѣ,"как анекдоты".Сам он был с техническим образованіем,Георгіевскій кавалер и офицер,окончившій школу прапорщиков в 1915 году.Старики и казачки,не видя в нем высокаго строгаго и офиціальнаго начальника - обращались к нему запросто,называя только по имени и отчеству,иль,просто,по имени.

Святая наша,неискушенная Кубань...

В послѣдній свой пріѣзд в станицу перед отправленіем на фронт - - ощутил и я "запах станичнаго настроенія":

"Федюшка-а!...да идитя,защититя-а!.. эти анчихристи-салдаты растаскивают арбузы с воза..." - кричит мнѣ сосѣдка Апрося Васильева.

I быстро подхожу к заборчику,раздѣлявшій наши дворы и вижу:солдаты-постояльцы,обо ные чины,человѣк 5,обступив воз арбузов только что пришедшій с бакчи,безцеремонно прогупывают их,словно свои собственные,выбирая лучшіе из них.Перескочив через забор и подойдя к ним ним,сказал,что я офицер,т.к.был в бешметѣ,и спросил:

"Чьи это арбузи?"
"Хозяйскиі..." - отвѣчают они мнѣ нахально по-кацапски.
"Так почему же Вы их берете без спроса?"
Да их много..." -поясняют они наивно.
Вот и повоюй с такой логикой.

Я хорошо знаю,что у казаков арбузов много.Хорошо знаю,что казаку они,почти что,ничего не стоят и если попросить,он даст их с удовольствіем,но брать с воза самовольно - казак не позволит.
Я так же хорошо знаю,что солдаты бѣдны.Им скучно.М.б.они оторваны от своих семейств.Что им хочется полакомиться арбузами,такими сочными и вкусными на Кубани,но распускать воинских чинов в своеволіи, все же,считаю,нельзя.
Своею властью разрѣшаю им взять по одному арбузу на человѣка,разрѣшаю взять "на-выбор" и в слѣдующій раз - обязательно спрашивать хозяев.
"Покорно благодарим",не сердясь отвѣчают они.
"Спасиба Федюшка,што защитил..."вторит им казачка.

Соломонов суд налицо.А эти солдаты,как оказалось,были плѣнные красноармейцы,зачисленные Дроздовцами в обоз.

- " -

В ЕКАТЕРИНОДАРѢ.

Шкуро прорвал фронт красных и изчез гдѣ то у них в тылу.В Ставрополѣ почувствовалось,что "ушла душа".Стало,как то,скучно.
Назначен новый губернатор,Полковник Глазенап.Пошли какія то перемѣны к худшему.Мнѣ стало неправиться многое в нашем Партизанском отрядѣ,который все еще находился в стадіи формированія.К тому же,он теперь назван "Партизанскій отряд Ставропольскаго Генерал-губернатора" Это было уже совсѣм странным и непонятным мнѣ.Полковник Глазенап,до своего назначенія сюда,был Командиром бригады,состоящей из 1Кавказскаго и 1Черноморскаго полков Кубанскаго Войска,сформированной в Донских степях.Комисар Кавказскаго отдѣла Одарюк,мобилизовал молодых казаков,которые находились в лагерях на рѣкѣ Челбас.В одну из ночей, они снялись со своего лагернаго расположенія и под командованіем стараго под-хорунжаго Сухоручко,с боями прорвались в расположеніе Добровольческой Арміи и Кубанских строевых частей,находившихся в районѣ станицы Мечотинской Донского Войска.Их было 11 конных сотен.Из них и была немедленно же сформирована эта бригада.1Ченоморскій полк под командованіем Полковника И.Д.Малышенко находился,с самаго занятія Ставрополя, в самом городѣ и был в подчиненіи губернатора для наведенія внутренняго порядка.1Кавказскій же полк,был в районѣ села Медвѣжье,что сѣверо-западнѣе губернскаго города.
Не нравились мнѣ всѣ эти штабы,мелкія формированія и другія комбинаціи.
Полк....Вот гдѣ интерес,сила,величина,стремленіе каждаго офицера, семья боевых друзей,военная стихія!
Я рѣшил искать случая,что бы уйти из отряда.

- " -

Раненому брату стало чуть лучше.Слезами и молитвами излѣчила его

наша дорогая бабушка.Излѣчила - не вѣдая его судьбы:он погибнет через два года,в Тавріи,в Корниловском конном полку Родного Войска,в дивизіи доблестнаго Бабіева,при путком 5-м раненіи,Есаулом,в свои 24 года от рожденія.
Судьба....

Мой начальник,Есаул Мельников,командиру т меня за казаками в Екатеринодар,в запасный полк.
Я в Войсковом Штабѣ,у Военнаго Министра Кубанскаго Войска,Есаула Савицкаго/официальный термин - Член Краевого Правительства по военным дѣлам/.
Савицкій - старый офицер Конвоя Его Величества.Принял он меня сухо,но дѣльно.Руки не подал.И не встал со стула.
В концѣ февраля 1917г.я ему представлялся в Петроградѣ.Возможно,что он не узнал меня.
Крупный,бородатый.На нем китель и темно-синіе бриджи с двойным гвардейским серебряным галуном..На столѣ,рядом с папкою для бумаг - лежит гвардейская красная фуражка с бѣлыми кантами.
Вид импозантный и солидный.
Выслушав меня,он,смотря на мои командировочныя бумаги - спокойно, не торопясь и не волнуясь - не сказал,а,словно,прочитал слѣдующее:
"Всѣ Кубанскія силы находятся в распоряженіи Кубанскаго Войскового Атамана.
"Всѣ Кубанскіе офицеры и казаки должны служить только в своих Кубанских строевых частях.
"Ваш отряд не Кубанскій,Войсковой...и я не только что не дам Вам,Под-Есаул,казаков из Кубанскаго запаснаго полка,но я Вас спрашиваю - как Вы,кадровый офицер,без разрѣш нія Войскового Штаба,могли служить не в Казачьей части и не находящейся на у учете Войскового Штаба?"

Все это было сказано Есаулом Савицким,которому тогда было около 40 лѣт,настолько ясно,логично и убѣдительно,что мнѣ парировать ему абсолютно было не чѣм.К тому же - я и сам так понимал ,вѣрил,исповѣдывал этот вопрос.Наш Партизанскій отряд был "казачій".Формировался он с разрѣшенія Полковника Шкуро,тогда главнаго и авторитетнаго Начальника всего Ставропольскаго района.А что Полковник Глазенап, по уходѣ Шкуро,многое перемачил - нам,подчиненным офицерам,вообще тогда многое было невѣдомо.Обо всем этом я тут же доложил Савицкому, добавив,что сам ищу случая попасть в любой полк Родного Войска.
Оставаясь все так же серьезным,но уже в мягких тонах,он говорит:
"в таком случаѣ,я дам Вам сейчас же предписаніе явиться в Запасный полк в Екатеринодар;Вы представитесь Командиру полка и он Вас, при первом же удобном случаѣ,отправит в полк,на фронт".

Все оказалось так просто и нормально.Получив бумаги,представился Командиру полка.Им оказался Полковник Посѣвин,наш старѣйшій Кавказец,извѣстный скакун и наѣздник.Расцѣловались.На душѣ стало совсѣм свѣтло,т.к.я входил в свою родную Войсковую стезю.

Бывшій тогда Член Правительства по военным дѣлам/военный министр/ Генерал Савицкій,в настоящее время проживает в городѣ Лос Анжелос, штат Калифорнія,в Америкѣ.

- "--

ВСТРѢЧИ И КАРТИНКИ В ЕКАТЕРИНОДАРѢ.

Выйдя из кабинета Военнаго Министра - захожу в Войсковую канцелярію по хозяйственной части. Мнѣ нужно получить деньги за 2-х погибших лошадей на Турецком фронтѣ в 1916 году. Рапорт и свидѣтельства об их гибели были поданы по командѣ тогда же. Казенная разцѣнка каждой лошади 150 рублей, за которыя теперь нельзя пріобрести и плохой рабочей лошади.

Перед завѣдывающим канцеляріей, Войсковым Старшиною ~~Мануйловым~~ Майгур /если не путаю фамилію/, стоит очень молодецкій офицер, подтянутый, скромно, но хорошо одѣтый в темно-сѣрую черкеску, при добротном холодном оружіи, отдѣланным серебром. Он в погонах Есаула, хотя ему ни в коем случаѣ не выше 30[1] лѣт. В лѣвой опущеной рукѣ он держит по-офицерски черную, крупнаго и хорошаго каракуля папаху с серебряными галунами поверх верха папахи Войскового цвѣта. Перед штаб-офицером стоит подбористо, каблуки вмѣстѣ, но т.к. они ведут частный и дружескій разговор, то офицер полусогнул лѣвую ногу в колѣни, что тогда допускалось. За письменным столом, стол. Майгур что то выслушивает и любезно отвѣчает, спрашивает. Закончив разговор, офицер принял воинскую стойку, распрощался и вышел.

"Вы знаете, Под, Есаул, кто со мною говорил?" - обращается ко мнѣ завѣдывающій хозяйством, брюнет с сѣдинкой, в кителѣ, с длинными чорными казацкими тонкими усами.

"Отвѣчаю, что не знаю и что впервые вижу этого Есаула.

"Это 1-го Запорожскаго полка Сотник Павличенко, мой станичник, из простых урядников. Но посмотрите - какой он молодец! Безусловно, он выдвинется в гражданской войнѣ и будет героем", закончил он.

Ровно через год — Сотник Павличенко стои Некрологом. Е

На Красной улицѣ, в толпѣ, навстрѣчу мнѣ идет, чтото очень знакомый офицер. Он весь сѣдой, но коротенькая бородка, подстриженная по-черкесски, напоминает мнѣ что то очень близкое, хорошо знакомое. Поровнявшись со мною, он бросил на меня быстрый взгляд, потом моментально отвел его и, как мнѣ показалось, он хотѣл как можно скорѣе пройти мимо меня незамѣченным. Но было уже поздно: я узнал его.

"Баяр?!" - окликаю его и бросаюсь к нему.

"А-а.. Баяр!" - быстро отвѣчает он мнѣ в тон и мы любовно жмем друг другу руки.

Он в гимнастеркѣ с полковничьими погонами и старых потертых темно-синих офицерских бриджах. На головѣ помятая папаха. На ногах старые заношенны, уже неподдающіеся чистки, мягкія кавказскіе козловые сапоги, под названіем "ханжинди". Они истоптаны, перекосились и имѣют жалкій вид. Вообще - у него весь вид жалкій, как человѣка, много чего то перенесшаго.

"Что с Вами, Баяр?" "Откуда Вы?" - закидываю его дружескими вопросами

"Ах, и не спрашивайте... только что прибыл из Новороссійска послѣ большевитской тюрьмы, просидѣв в ней много мѣсяцев... вот почему у меня и такой вид. Арестовали еще в Уманской, все разграбили. Теперь я нищь и гол", говорит он и показывает на свои истоптанные и перекосившіеся сапоги.

Мнѣ стало жалко, как и было стыдно, видѣть этого, когда то щегольского Есаула, конника-спортсмена, старшаго офицера нашей 4-й Кубанской казачьей батареи, Юрій Николаевича Бѣлаго. Их батарея входила в состав Отдѣльной Закаспійской казачьей бригады нашего Войска. 1-й Таманскій полк стоял в с. Каши у самаго Асхабада, 1-й Кавказскій в Мервѣ а 4-я

[1] 30-ти.

батарея стояла в урочище Каахка,между этими городами.До Асхабада 110 верст.Он тогда был холост,имѣя под 40 лѣт.В Асхабадѣ жила его невѣста.И как заядлый конник - для свиданія с нею,на 2 дня /суббота и Воскресенье/ - он скакал к ней верхов,дѣлал это разстоянія в один переход.

Батареей тогда командовал Войсковой Старшина Яновскій,человѣк пожилой,мягкій и флегматичный,почему,все "живое дѣло"батареи было в руках этого отличнаго и энергичнаго офицера.При первой же встрѣчи с ним тогда - он первый проявил ко мнѣ,молодому Хорунжему,чувство дружбы, обратившись ко мнѣ по-текински "Баяр",каковое обращенія относилось у текинцев только к старшему,заслуженному или богатому человѣку.Я отвѣтил ему тѣм же,что его порадовало.Так мы и остались навсегда друг для друга - "Баяр".

Осенью 1915 года,из Турціи,из под г.Дутаха,что на р.Ефратѣ - он вызван был на Западный фронт для принятія в командованіе батарею.Мы всѣ были очень рады за нашего Юрій Николаевича в его продвиженіи по службѣ.Была лютая зима.Полки стояли в землянках.Во всем был недостаток в полках,что бы не сказать больше.Послѣ провод - карьером он бросился от нас на сѣвер,в Алашкертскую долину и дальше на сытый Западный фронт - с голоднаго и холоднаго Турецкаго фронта.Теперь я его встрѣчаю только через два с половиною года,но...что же сдѣлали большевики из этого отличнаго артиллериста,щегольского офицера,спортсмена-конника?!

Передо мною стоял сѣдой-сѣдой Полковник,надорванный,с разбитою душею и в военном костюмѣ,который не одѣл бы в мирное время,даже, его личный деньщик.

- * -

Я в канцеляріи Запаснаго полка.Она помѣщается на Почтовой улицѣ,в бывшей канцеляріи 1-го Екатеринодарскаго,Кошевого Атамана Чепѣги,полка в мирное время.Зданіе старое,одноэтажное,убогое.Там много офицеров.Встрѣчаю знакомых по Турецкому фронту.Вот 1-го Таманскаго полка Сотник Башта,всегда живой,лихой и жизнерадостный.Теперь он серьезен, с усталым лицом,слегка нахрамывает.

"Что с Вами?" - спрашиваю его

"Был в Первом походѣ,тяжело ранен,много перенес лишеній...многое пережил",говорит он.И как будто смутившись за себя,что из такого молодецкаго офицера,он сдѣлался,словно,инвалидом,добавляет:

"к тому же я теперь женат".Сказал и засмѣялся,но улыбка его совсѣм не была похожа на ту,которую я так хорошо помню по Турціи.

Как инвалид - он состоит в постоянном составѣ Запаснаго полка.

- * -

"Григорій Иванович - Вы ли это?И почему Вы только в чинѣ Сотника?,дружески жму я руку Горпищенко,кадровому офицеру 1-го Таманскаго полка,гораздо старше меня по выпуску из Военнаго Уч-ща - Николаевскаго кавал-го.

"Э-э,батенька..." - тянет он."Хорошо и это.Я вѣдь был разжалован в рядовые,за то,что с нѣмцами освободил от красных Таманскій полуостров и с Полковником Перетятька образовали вр.Войсковое Правительство.Но теперь реабилитаціонная комиссія разобрала наше дѣло и мнѣ вернули мой Царскій чин.Я числюсь в Запасном полку.На фронт,конечно,никогда не пойду.Оскорблен...и с меня довольно.."говорит он спокойно,но с явною обидою.Лицо его грустно и безразлично ко всему.Я его понял.

Так,бюрократическою ошибкою "верхов",из строя вышибли отличнаго офицера и спортсмена-конника,исковеркав его личную жизнь и военную карьеру.

Наслушавшись многаго - мною овладѣл "мрак тыла".Нѣт-нѣт!Скорѣе на фронт. Там все болѣе ясно,чисто,как и честно - дѣлаю я свои выводы.

Громкая строевая пѣсня пѣхоты слышиться вдоль Красной улицы. Обыкновенная солдатская пѣсня - "Взвейтесь соколы орлами...", но чувствуется, что в исполненіи ея, вложено что то другое, болѣе интересное и возвышенное. При приближеніи колонны войск, эта пѣсня разростается и несется побѣдным маршем, котораго нельзя ни чѣм остановить. Она приблизилась и я вижу: идет баталіон, состоящій исключительно из одних офицеров. Всѣ они в погонах, до штаб-офицеров включительно, но всѣ на рядовом положеніи. Винтовки с примкнутыми штыками они держат вертикально за спиною с накинутым ремнем на правыя плечи. Правая рука наложена на этот ремень, а лѣвой они розмахивают в такт шага. Широко открытые рты далеко несут строевую солдатскую пѣсню во всѣ ея бравурную мощь. Видно, что г.г. офицеры не только что не стѣсняются толпы, что они состоят на рядовом положеніи в строю но, словно, этим гордятся. А толпа-жители, перенесшая власть красных - она влюбленными глазами, другіе плачущими - восторженно пронизывает их и разряжается громкими кликами и шумными аплодисментами. Я искреене вторю толпѣ.

Велико слово - ОСВОБОЖДЕНИЕ.

- " -

По Почтовой улицѣ, мимо проходит "артиллерійскій унос" в двѣ пары коней, но без орудій. На лошадях совершенно новая артиллерійская сбруя. Впереди, верхом на лошади, идет младшій урядник. Два казака правят лошадьми, сидя на уносных.

По новой сбруѣ на лошадях, я понял, что оно только что получено из интендантства и они возвращаются в свою батарею.

Нарождается новая Войсковая артиллерія - дѣлаю свои выводы, и сердце мое радуется.

"Федор Иванович! Бѣги к Бабіеву! он только что со мною прибыл из Майкопа. Он должен скоро принять полк и набирает к себѣ только таких Командиров сотен, которые "не пригинаются" в боях. Я уже дал ему свое согласіе" - говорит мнѣ запальчиво Под-Есаул . Лопатин, однобригадник-Таманец по Турецкому фронту.

Лопатин казак ст. Расшеватской. Екатеринодарскій реалист. Перед самою войною окончил Сотню Николаевскаго кавалерійскаго училище и вышел в 1-й Таманскій полк. Отличный боевой офицер и полковой товарищ. Потом Ад, ютант полка. Он был с Бабіевым в конном отрядѣ Полковника Кузнецова, который оторвался в Закубаньѣ от главных сил Войскового Атамана Филимонова, отошел по горам за Туапсе. Там отряд бросил в снѣгах своих лошадей, был разбит красными и плѣнен. Войсковой Старшина Бабіев, командир офицерскаго взвода, при плѣненіи был тяжело ранен в руку. Всѣх их препроводили в Майкопскую тюрьму. Кузнецова разстрѣляли а остальных выпустили. 1-я Кубанская дивизія Генерала Покровскаго взяла Майкоп и теперь они прибыли в Екатеринодар, в распоряженіе Войскового Штаба.

В началѣ 1915г., в Турціи, в Алашкертской долинѣ, я познакомился с Командиром 3-й сотни 1-го Лабинскаго полка Сотником Колей Бабіевым и сразу же подружили. Оба были холосты и это еще болѣе сближало нас - конников и "казакоманов". Потом были одновременно Под-есаулами. Много было у нас молодецких холостецких похожденій..... Поэтому я иду к нему как к старому другу.

Бабіев остановился у своего отца-Генерала, жившаго в богатом домѣ мѣстнаго купца-армянина Тарасова, на Штабной улицѣ, рядом с Областным Правленіем. Их застал я обѣдающими. Я ему повѣдал о цѣли своего визита.

"Вакантнаго полка еще нѣт.Мой 1-й Черноморскій уже занят.Другого полка я принять не хочу,почему и выжидаю.Но Вас,Джембулат,с удовольствіем возьму в свой полк,"сказал он мнѣ.

- " -

Пока,кругом,неудача,а отсюда и тоска.
Екатеринодар переполнен.Гостинницы всѣ заняты.Войсковое офицерское собраніе на Екатерининской улицѣ так же переполнено и,все, высшими чинами.Знакомых в городѣ у меня нѣт.Денег так же очень мало в карманѣ.

"Гдѣ же я буду ночевать?" - странно и страшно пронеслось в головѣ. В своем столичном Войсковом городѣ,офицер Войска - он не имѣет ночлега.

Случайно,в канцеляріи,встрѣчаю своих станичников-сверстников, с которыми исколесил походами и боями Турцію в войнѣ 1914-16г.г.и с которыми дружил еще мальчиком в станицѣ.Скромно,со смущенным юмором,говорю им,что - мнѣ негдѣ спать.

"Да пойдемте Ф.И.к нам на "Разгонный пост",там и переночуете с нами.Правда,казармы переполнены,но мы заснем во дворѣ.У нас есть бурки,"дружески и совсѣм не по военному говорят они мнѣ,друзья дѣтства приказный и Георгіевскій кавалер Егор Крупа и Максим Сурядnов, рядовой казак,провeдшій всю Великую войну в строю.

"Разгонный пост" - это старый казачій пост времен Кавказской войны.Он стоит на самом берегу Кубани,сейчас же за городским садом,по дорогѣ на Дубинку.Там небольшой двор,простые сараи-казармы,крытые камышем и тут же стоит старая казачья "сторожевая вышка"на кривых, стропилами поставленых,дубах-дрекольях в 2 этажа.
Это есть прототип настоящаго "Войскового герба Кубанскаго Войска".

Мы там.Не только что казармы,но и весь двор переполнен казаками. Что бы не было стыдно - снимаю черкеску с серебряными погонами и Орденом Св.Владимира и в одном бешметѣ - иду со станичниками-друзьями ужинать - поѣсть настоящаго казачьяго борща из казеннаго котла.

Столы тут же,на дворѣ - длинные,дубовые.Деревянные у всѣх ложки, не простыя,а "чабанскія",что бы ими можно было зачерпнуть борща "как слѣдует".Деревянныя большія миски,человѣк на 10 каждая.
Красота...словно в Запорожской Сѣчи 150 лѣт тому назад.

Смачно поужинали.Ложимся спать.Одна бурка вмѣсто перины.Черкески в голова,вмѣсто подушек.Не раздѣвались и сняли только чевяки.Вторая бурка - общее одѣяло.Ночи на Кубани прохладныя.Прижались друг к другу и заснули,словно родные братья в степи,в непогодь.
Вот она - С л а в а К а з а ч ь я.....

- " -

Так прошел мой 1-й день в Екатеринодарѣ.На 2-й день нашел своего стараго друга и сверстника по Военному училищу,Под"Есаула 1-го Екатеринодарскаго полка[1] и пристроился к нему,так же в реквизированной комнаткѣ у богача Хоружeнко,на одной с ним кроватѣ и стал ждать своего назначенія на фронт.

В один из вечеров,гуляя по Клубной аллеѣ в городском саду,вдруг слышу громкій оклик.На скамейкѣ,с костылями,сидит раненый Прапорщик

1) А.П.Ряднина,казака ст.Должанской. Он сейчас в постоянном составѣ автомобильной сотнѣ старика-Генерала Гетманова и зовет в свои ряды. Я,конечно,отказываюсь.Тыл не для меня.

Гура Тюнин,мой однополчанин по 1-му Екатеринодарскому полку в бытность времени вольноопредѣляющимся.Мы оба рады встрѣчи.Его я не видѣл с 1912г.
"Иди в наш полк.Он теперь называется "Корниловским".Отличный полк.
В нем много офицеров и хороший Командир полка Полковник Науменко," радостно говорит он.
"Тебѣ Ф.И.обязательно надо быть в нашем полку.Это самый лучший полк в Войскѣ.У нас теперь новая форма - чорно-красный погон и эмблема смерти на рукавѣ",как оказалось,ошибочно хвастается он.
"Я"Гура,очень рад попасть в Ваш полк,но называться не хочу и надо ждать запроса только от полка",отвѣчаю ему.

Тут же он знакомит меня со своими старшими Корниловцами,раненым Под-Есаулом Поначевным и больным Есаулом Муравьевым,Таманцем моих лѣт мирнаго времени. Они оба молчат.В свой полк меня не приглашают и сами в него уж никогда не вернулись.

- " -

В канцелярію запаснаго полка я являюсь ежедневно,в ожиданіи назначенія.
Через нѣсколько дней,Командир полка Полковник Посѣвин,спрашивает меня -
"Хотите итти во 2-й Кубанскій полк к Полковнику Лопата?"
И добавляет,улыбаясь -
"Но Полковник Лопата того...чудак.Предупреждаю Вас".
"Гдѣ он дерется?" - спрашиваю.
"Гдѣ то под Армавиром".
"Хорошо.Я согласен," фиксирую ему.
Получив 5 дней отпуска "на сборы" - выѣзжаю к себѣ в станицу

- " -

У меня не было строевого коня.Это меня мучило.Прибыть в полк без коня и ѣздить на казачьих - я никогда не любил.
В станицѣ попечаловался об этом брату и он подарил мнѣ своего,второго.

В назначенный день я выѣхал в Армавир,верхом,в одиночку,даже без вѣстового,котораго у меня не было.У ноги,под колѣном - карабин;в тороках у сумы,в которых находились:запасная пара бѣлья,вторые бриджи и запасные чевяки.
Вот и весь мой был багаж офицерскій.

Я начинал свою боевую службу,словно,сначала.Ѣхал в одиночку и в полную неизвѣстность:гдѣ полк?каков полк?кто его Командир?каковы г.г.офицеры? - я ничего не знал.Да все это меня и не пугало,как и не волновало.Я уже прошел такую "лямку"службы и войны,и службу военную так хорошо знал,как и любил,идейно любил,что - ничего не боялся.
Да и сам за себя мог постоять.

Я выѣзжал со спокойною душею.Но...опять всплакнула горюче мать-вдова сиротинушка,с малыми дочурками:
"Ты опять,сыночек,выѣзжаешь на войну....а я,вот,все одна и одна по хозяйству...и мочушки моей уж нѣтути"...

А-а-ах...заголосила она,бѣдная наша мать,мать 12-ти дѣтей...

Младшій ея сын,Георгій,все еще лежал в Ставрополѣ,в госпиталѣ,как будто бы,медленно поправляясь.

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертвѣ боя -
Мнѣ жаль ни друга,ни жены,
Мнѣ жаль не самаго героя...

Увы!..утѣшиться жена,
И друга - лучшій друг забудет!
Но,гдѣ то есть душа одна:
Она до гроба помнить будет!

Средь лицемѣрных наших дѣл
И всякой пошлости и прозы -
Однѣ я в мірѣ подглядѣл
Святыя искренніе слезы :
То слезы бѣдных матерей....

Им не забыть своих дѣтей
Погибших на кровавой нивѣ,
Как не поднять плакучей ивѣ
Своих поникнувших вѣтвей...

Это стихотвореніе,написанное извѣстным народным писателем Н.Некрасовым на несчастную для Россіи Севастопольскую кампанію 1854-55г.г. - которое шлѣет свою неумиркаемую печаль всѣх матерей - навсегда.

Вѣчная,неумирающая истина...

И в тѣ жуткія наши годы Гражданской войны в Россіи 1918-1920г.г.,на долю Казачьих матерей легла исключительная,душу раздирающая трагедія, которой никогда нельзя забыть и во вѣки вѣчные.

На мрачном пьедесталѣ,во всѣх Кубанских станицах и хуторах - Кубань, Кубанское Казачество - должно воздвигнуть неугасимый памятник -
- РЫДАЮЩЕЙ КАЗАЧЬЕЙ МАТЕРИ.

Полковник Елисѣев.

Написано 7 февраля 1941 года,
Сайгон.Индо-Китай.

Сокращено и издано в февралѣ 1955 года,
Нью-Йорк.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Приготовлены к выпуску слѣдующія брошюры:

1. Корниловскій конный полк в Закубаньѣ и в Ставрополѣ в 1918-19 годах. / три брошюры /.

2. Корниловскій конный полк на Маничѣ весною 1919 года.

3. С Хоперцами от Воронежа и до станицы Невинномысской зимою 1919-20г.г.

4. Лабинцы и послѣдніе дни на Кубани в 1920 году.

5. На берегах Кубани.....

- : -

Выпущены брошюры типографским способом:

1. Исторія Кубанскаго Войскового Гимна, в которой помѣщены: портрет послѣдняго Наказнаго Атамана Войска, Генерала М.П. Бабича, природнаго Кубанскаго казака, станицы Ново-Величковской; старый Войсковой Герб; Гимн на нотах; двѣ группы г.г. офицеров 1-го Кавказскаго полка на Турецком фронтѣ в 1914-16г.г.; маршрутная карта походов 1 Кавказскаго полка в Турціи.

2. Генерал Эльмурза Асламбекович Мистулов - Командующій войсками Терскаго Войска в 1918г., трагически погибшій на своем посту.

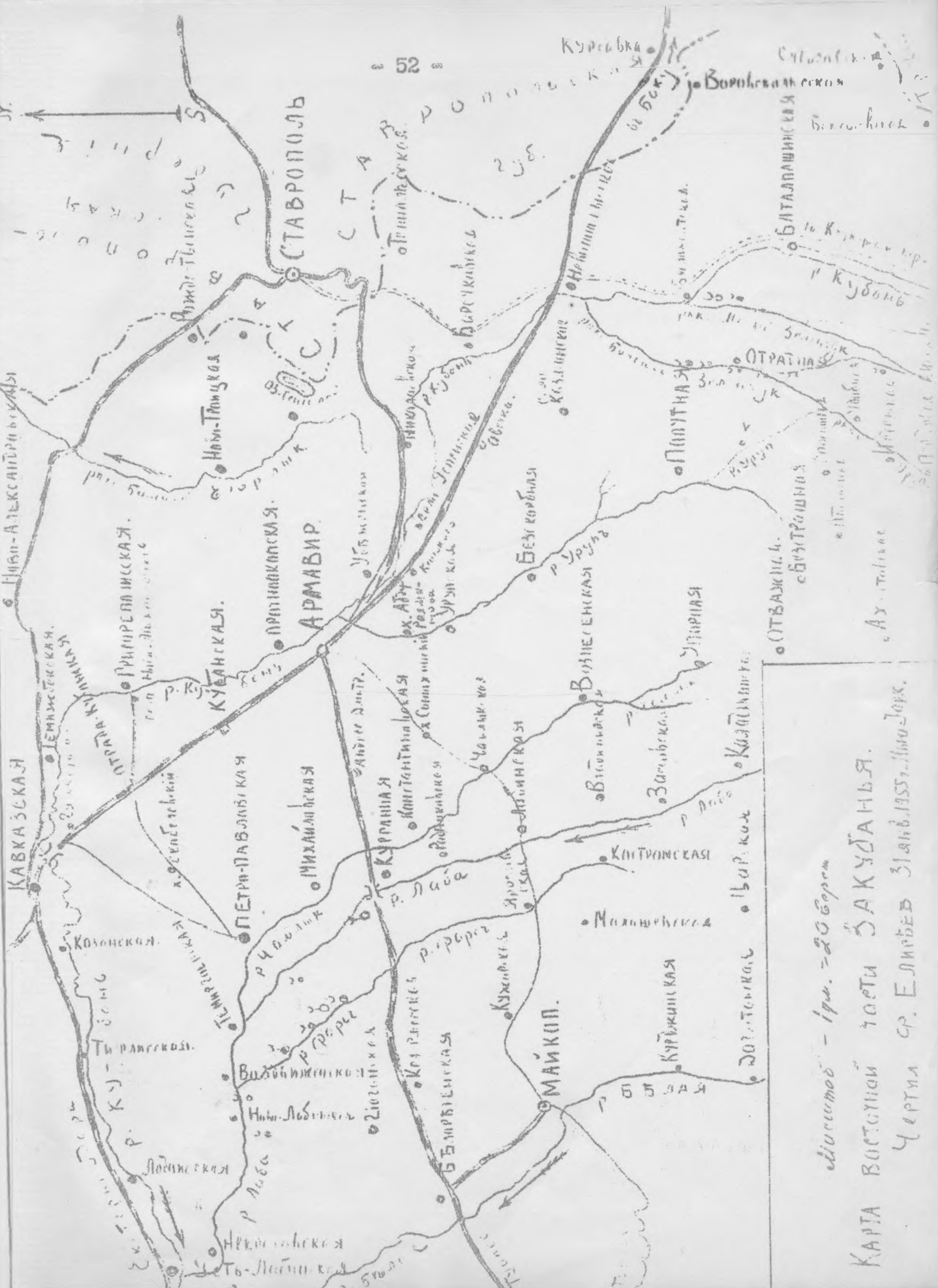
На обложкѣ - его портрет на боевом конѣ.

Цѣна каждой брошюры - 0.50 ам.ц.

Выписывать по адресу:

Mr Elyseev.
502 W. 17?st. Apt. 1C.
New York, 33. N.Y.
U.S.A.

Ф. Елисѣев.



Масштаб – 1 дм. = 20 верст

КАРТА ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАКУБАНЬЯ.

Чертил ср. Елисеев 31 янв. 1955 г. Нью Йорк.